

УДК 346.21

*А. В. Смитюх*, канд. юрид. наук, доцент  
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова  
Кафедра административного и хозяйственного права  
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

## К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В статье критически проанализированы легальное и доктринальные определения понятия корпоративного правоотношения, рассмотрены мнения исследователей относительно объекта и круга субъектов корпоративного правоотношения, что позволило сформулировать новое определение понятия корпоративных правоотношений как категории производной от понятий субъективного корпоративного права и корпоративной обязанности, а также – предложить критерии для разграничения корпоративных и смежных с ними правоотношений.

**Ключевые слова:** корпоративное правоотношение, корпоративные права, субъекты правоотношений, объекты правоотношений.

**Постановка проблемы.** Корпоративные правоотношения являются одной из центральных категорий понятийного аппарата корпоративного права, однако, несмотря на то, что ч. 3 ст. 167 ХК Украины предлагает легальное определение корпоративных правоотношений, среди исследователей нет единого мнения относительно содержания этого понятия. В свою очередь, разное понимание сущности корпоративных правоотношений обуславливает различия в подходах к решению многих важных проблем, как в доктрине корпоративного права, так и в правотворчестве и правоприменении.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Проблематика корпоративных правоотношений привлекала внимание многих исследователей, вместе с тем, учитывая ограниченный объем публикации в работе анализируются работы И.Я. Бабецкой, В.А. Васильевой, О.М. Виннык, Е.Р. Кибенко, В.Н. Кравчука, Д.В. Ломакина, И.Б. Саракун, Е.Б. Сердюк, П.В. Степанова, И.С. Шиткиной – представителей наиболее распространенных подходов. Теоретическое обоснование работы составили работы С.С. Алексеева, Г.Л. Знаменского, О.Ф. Скакун и др.

**Цель настоящего исследования** состоит в определении объекта, круга субъектов и самого понятия корпоративного правоотношения.

**Изложение основного материала.** Прежде всего, следует согласиться с тезисом Д.В. Ломакина о том, что отношения участия возникают в рамках юридического лица – идеальной правовой конструкции и не существуют вне этих рамок, «корпоративное отношение» в смысле общественного отношения, еще не урегулированного нормами права невозможно, следовательно, корпоративные отношения могут быть лишь правоотношениями [1, с. 5].

Таким образом, категории «корпоративное отношение» и «корпоративное правоотношение» следует понимать как полные синонимы.

В доктрине распространено понимание корпоративных отношений как отношений относительно создания, деятельности и прекращения хозяйственных обществ. Вместе с тем, поскольку относительно создания, прекращения хозяйственных обществ, и, особенно – в ходе их деятельности возникает множество отношений, такой подход требует конкретизации. Как правило, конкретизация осуществляется через определение круга участников таких отношений.

В частности, О.М. Виннык определяет корпоративные отношения как отношения, возникающие в процессе создания, функционирования и прекращения хозяйственных обществ с участием непосредственных (учредители, участники, само общество, его органы) и косвенных (кредиторы, потребители, наемные работники, облигационеры общества, территориальная община, государство в лице уполномоченных органов) участников и обеспе-

чивающие сбалансированную реализацию интересов указанных лиц [2, с. 14]. При таком понимании под категорию корпоративных подпадает, по нашему мнению, слишком широкий круг отношений, в частности – отношения с «опосредованными участниками» (потребителями, наемными работниками и др.) охватывают вообще любые отношения, в которые вступает хозяйственное общество.

О.Р. Кибенко считает, что корпоративные отношения – это отношения между участниками общества, между хозяйственным обществом и его участником (участниками), между различными органами хозяйственного общества и подчеркивает, что корпоративные отношения включают отношения, складывающиеся в связи с созданием, деятельностью и ликвидацией хозяйственных обществ, в том числе отношения внутрифирменного характера [3, с. 33-36]. Однако органы общества не являются самостоятельными субъектами права, а отношения внутрифирменного характера (например – между наблюдательным советом и ревизионной комиссией АО), даже в случае их признания, существенно, сущностно отличаются от корпоративных отношений между участниками общества или между обществом и его участниками. Точно так же отношения между обществом и участниками не схожи со специфическими, отличными от трудовых, отношениями между корпоративным предприятием и их должностными лицами, несмотря на то, что и те и другие урегулированы нормами корпоративного права.

В целом, подход, при котором корпоративные отношения – это отношения с определенным субъектным составом по созданию, деятельности и прекращению юридических лиц определенных организационно-правовых форм является описательным, в значительной мере механическим, не обеспечивает окончательного, сущностного критерия для отграничения корпоративных отношений от отношений смежных с ними и не отвечает на вопрос, почему отношения в юридических лицах именно этих организационно-правовых форм являются корпоративными. Это очень хорошо видно по результатам воплощения указанного подхода в позитивное право из формулировки п. 4 ч. 1 ст. 12 ХПК Украины, которая относит к подведомственности хозяйственных судов дела, возникающие из корпоративных отношений в спорах между юридическим лицом и его участниками (учредителями, акционерами, членами), в том числе участником, который выбыл, а также между участниками (учредителями, акционерами, членами) юридического лица, связанных с созданием, деятельностью, управлением и прекращением деятельности этого лица, кроме трудовых споров. Можно видеть, что законодателю пришлось специально выделить трудовые споры, поскольку оговорка о «создании, деятельности, управлении и прекращении деятельности» даже в сочетании с определением круга участников отношений оставляет риск смешивания трудовых и корпоративных отношений. Также следует заметить, что первая редакция указанной нормы, закрепленная Законом Украины от 15.12.2006 г. №483-V ограничивала подведомственность хозяйственных судов спорами из отношений в *хозяйственных обществах*, следовательно, отношения в производственных кооперативах оказывались то ли не корпоративными, то корпоративными, но неподведомственными хозяйственным судам, тогда как действующая редакция, закрепленная Законом Украины от 10.10.2013 г. № 642-VII распространяет подведомственность хозяйственных судов на споры из корпоративных отношений в *юридических лицах*, что ставит вопрос или о признании корпоративными отношений в общественных объединениях, благотворительных организациях и других видах юридических лиц, которые никогда не считались корпоративными или об обращении к некоему *внешнему* критерию, который позволит выделить из ряда организационно-правовых форм юридических лиц те, отношения в которых можно считать корпоративными и споры из которых, соответственно, подведомственны хозяйственным судам. В судебной практике таким критерием оказывается легальное определение корпоративных отношений, которое, в свою очередь, является производным от понятия корпоративных прав.

Таким образом, альтернативный подход к формулировке определения понятия корпоративных отношений, при котором корпоративные правоотношения предстают как категория, полностью производная от категории корпоративных прав, воплощен в их легальном определении, закрепленном частью 3 ст. 167 ХК Украины, в соответствии с которым

корпоративными являются отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся относительно корпоративных прав.

Легальное определение корпоративных правоотношений является базовым для достаточно большого количества доктринальных определений этой категории.

В частности, И.Б. Саракун считает, что корпоративные отношения – это отношения между участниками (учредителями) и обществом и между самими участниками (учредителями), которые складываются относительно приобретения, осуществления и прекращения корпоративных прав [4, с. 5], И.Я. Бабецкая определяет корпоративные правоотношения как урегулированные нормами права и учредительными документами общественные отношения, возникающие между учредителями (участниками) юридического лица и самим юридическим лицом в результате реализации ими учредительских прав, а также отношения между участниками, складывающиеся относительно приобретения, осуществления и прекращения корпоративных прав [5, с. 154].

Общей чертой грамматической конструкции приведенных определений является то, что корпоративные права предстают как нечто, относительно чего возникают правоотношения, то есть, по сути – как объект корпоративных правоотношений.

Действительно, И.Я. Бабецкая отмечает, что обязательным признаком корпоративных отношений следует признать наличие определенного законодателем объекта права корпоративной собственности – корпоративных прав [5, с. 154].

В.Н. Кравчук определяет корпоративные отношения как отношения по возникновению, изменению, прекращению и реализации права участия в обществе, отмечает, что в результате участия в обществе, в свою очередь, возникают корпоративные права, поэтому отношения относительно корпоративных прав, по мнению данного автора, охватываются отношениями участия, что позволяет выделить две группы корпоративных отношений: 1. по реализации прав, возникающих из участия (корпоративных прав); 2. относительно возникновения, изменения или прекращения самого права участия в обществе [6, с. 18]. Этот исследователь прямо говорит, что корпоративные права составляют объект, а не содержание корпоративных правоотношений, поэтому субъектный состав этих отношений не является, по его мнению, определяющим [6, с. 19], следовательно, общим объектом корпоративных правоотношений является участие в обществе – правовая связь между обществом и его участником, заключающаяся во взаимных правах и обязанностях по поводу удовлетворения участниками своих законных интересов в результате деятельности общества [6, с. 402]. Одновременно В.Н. Кравчук отмечает, что корпоративные права и обязанности составляют содержание корпоративных правоотношений [6, с. 404]. Такую позицию нельзя признать последовательной.

Однако, в теории права объекты правоотношений традиционно понимают как явления материального и духовного мира, обобщенно говоря – разнообразные материальные и нематериальные блага, способные удовлетворить потребности, то есть – интерес управомоченного лица, а именно – вещи, личные неимущественные блага, продукты духовного творчества, результаты действий, или же иногда – как саму определенную деятельность, если ее невозможно отделить от результатов действий (С.С. Алексеев) [7, с. 156-158, 161-162], как реальные блага, на использование или охрану которых направлены субъективные права и юридические обязанности, связанные с интересом управомоченной стороны (В.И. Леушин) [8, с. 349-350], как то, по поводу чего субъекты вступают в правоотношения, осуществляют свои субъективные права и юридические обязанности: материальные и нематериальные блага, продукты интеллектуального творчества, действия (поведение) участников правоотношений и их результаты (О.Ф. Скакун) [9, с. 571, 599]. Состав правоотношения традиционно понимается теоретиками права как совокупность определенных элементов, в число которых, среди прочего, входят юридическое содержание правоотношения (права и обязанности субъектов) и объект правоотношения, с очевидностью не совпадающий с его юридическим содержанием – правами и обязанностями субъектов [7, с. 99-100; 8, с. 350; 9, с. 571; 10, с. 184-186, 189-190].

Логично предположить, что в структуре собственно корпоративного правоотношения корпоративные права наряду с соответствующими обязанностями входят в состав его содержания, а не объекта, так же как права покупателя недвижимости является не объектом, а элементом содержания отношений купли-продажи недвижимости: права покупателя недвижимости могут выступать объектом, например, отношений цессии, которые по своему существу отличны от отношений купли-продажи недвижимости. В.Н. Кравчук считает, что корпоративные права оборотоспособны как таковые и могут «распыляться», отчуждаться отдельно [6, с. 58], по нашему мнению отчуждаются не сами корпоративные права, составляющие неделимую совокупность, а их оборотоспособный символ (доля, акция), за которым они следуют, впрочем, в любом случае, правоотношения, складывающиеся по поводу оборота корпоративных прав или их транзитивных символов (акций, долей) отличны от корпоративных отношений и явно находятся за их пределами.

Предложенная В.Н. Кравчуком «двухэтажная» конструкция корпоративных правоотношений сосредоточена на категориях «право участия» и «участие», причем последнее, как было указано выше, выступает, по мнению данного автора, объектом правоотношений, и, в свою очередь, состоит из корпоративных прав и обязанностей по поводу удовлетворения участниками своих законных интересов в результате деятельности общества.

По нашему мнению, категория «права на участие», несмотря на закрепление ее в ст. 100 ГК Украины (которое признается широкими кругами исследователей неудачным), является совершенно излишней для осознания и качественного регулирования корпоративных отношений: интересы лица как собственника по определению принадлежности ему доли (акции) реализуется через право собственности на долю и соответствующие правомочия права собственности, интересы лица как участника в отношении самого общества реализуются через отдельные корпоративные права и соответствующие правомочия, тогда как право участия в обществе остается содержательно пустым.

Можно говорить об участии в обществе как положении вещей (состоянии отношений), но не о праве на участие, как некоем притязании, кроме того считаем, что участие в хозяйственном обществе – это не объект, а сам комплекс корпоративных правоотношений между участником и обществом, имеющий признаки правовой связи. Определяющей составляющей этих правоотношений как правовой связи являются корпоративные права участника в отношении общества как элемент содержания правоотношений, а не их объект, и именно специфика корпоративных прав сообщает правоотношениям между участником и обществом признаки правовой связи.

При этом необходимо отметить, что участие – это важнейший, но не единственный из возможных «модусов» корпоративных правоотношений – возможны также отношения «пред-участия» (учредительные корпоративные отношения по созданию общества и квазиучредительные корпоративные правоотношения по вступлению лица в уже существующее общество путем внесения вклада в уставный капитал) и отношения «пост-участия» (остаточные корпоративные правоотношения между обществом и участником, который вышел или был исключен из общества), представляющие из себя этап становления или деградации корпоративных правоотношений и еще (или уже) не являющиеся участием в корпоративном предприятии.

Относительно объекта собственно корпоративных правоотношений следует отметить следующее. По мнению Г.Л. Знаменского объекты *хозяйственных* правоотношений – это способы осуществления хозяйственного интереса – вещи, деньги и ценные бумаги, действия обязанных субъектов, собственно деятельность хозяйствующего субъекта, нематериальные блага, используемые при осуществлении хозяйственной деятельности (фирменное наименование, товарный знак и др.) [11, с. 72]. Под объектом *корпоративных* правоотношений понимают деятельность, определенное поведение обязанных лиц (Е.Б. Сердюк) [12, с. 51], деятельность субъектов, направленную на получение материальных благ (И.С. Шиткина) [13 с. 25], поведение в связи с управлением капиталами и имущественными комплексами компаний (В.А. Васильева) [14, с. 12], или

даже шире – не определенное действие или совокупность действий, а деятельность организации и результат такой деятельности (П.В. Степанов) [15, с. 9, 64 – 80].

По нашему мнению, наиболее уместным является мнение последнего автора, находящееся в контексте тезиса Г.Л. Знаменского, согласно которому объектом правоотношений может быть, среди прочего, деятельность как таковая: любое корпоративное предприятие является, по сути, дялщимся предпринимательским проектом, направленным на получение прибыли, то есть – субъектом и определенной организационно-правовой формой осуществления хозяйственной деятельности, следовательно, обобщенным объектом любых корпоративных правоотношений, в частности между участниками этого предприятия или между участником и предприятием будут определенные аспекты осуществления этой деятельности и ее результаты, при этом, по нашему мнению, следует учитывать, что корпоративные правоотношения опосредуют не только саму деятельность корпоративного предприятия, но и его создание и прекращение.

Таким образом, обобщенным объектом корпоративных правоотношений является создание, деятельность, прекращение корпоративного предприятия и результаты его деятельности. Такой обобщенный объект корпоративных правоотношений охватывает объекты отдельных корпоративных правоотношений, возникающих при осуществлении отдельных корпоративных прав.

Среди определений корпоративных правоотношений, производных от категории корпоративных прав следует отметить также определение, предложенное В.А. Васильевой, которая под корпоративными отношениями понимает имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между участником юридического лица и юридическим лицом, а также между участниками (учредителями) по реализации корпоративных прав [14, с. 18], или же правоотношения, в основе которых лежит участие субъектов в организационно-правовых образованиях, имеющих признаки юридических лиц, сутью которых являются так называемые корпоративные права, возникающие на основании определенных юридических фактов, а именно участия в учредительном договоре, вступления в кооператив, приобретение права собственности на долю, акции и т.д. [14, с. 12].

Стоит согласиться с точкой зрения о том, что корпоративные правоотношения это правоотношения, в которых осуществляются корпоративные права, а значит – именно наличие в структуре правоотношений корпоративных прав позволяет квалифицировать правоотношения как корпоративные<sup>1</sup>. Во-первых, это позволяет легко определить круг юридических лиц, в которых возникают корпоративные правоотношения, выделив те организационно-правовые формы, права участников или членов которых признаются корпоративными. Во-вторых, это позволяет определить круг участников самих корпоративных отношений: обязательным их участником оказывается участник, член, учредитель, акционер, вкладчик, бывший участник корпоративного предприятия как субъект корпоративных прав. Если участник – управомоченная сторона, то обязанной стороной является или иной участник, или корпоративное предприятие. Вместе с тем, в некоторых отношениях, возникающих по поводу создания и деятельности корпоративного предприятия, управомоченной стороной является корпоративное предприятие, а обязанной – участник, в частности – в отношениях по внесению участником его вклада в уставный капитал. Следует заметить, что эти отношения по существу тождественны отношениям, в которых вклад в уставный капитал вносит лицо, еще не являющееся участником корпоративного предприятия (инвестор, или же квазиучредитель). Таким образом, возникают два взаимосвязанных вопроса: во-первых, являются ли корпоративными правоотношения по внесению вклада в уставный капитал, во-вторых, если корпоративные правоотношения – это отношения, в которых осуществля-

<sup>1</sup> Корпоративные права, по нашему мнению, уместно понимать как определенный законодательством и учредительным документом общества в соответствии с его организационно-правовой формы неделимый комплекс эксклюзивных, недоступных для третьих лиц прав в отношении корпоративного предприятия и других участников, которые позволяют осуществлять на корпоративное предприятие непосредственное и решающее влияние, способное в значительной мере определять его судьбу и бытие, а также непосредственно получать блага, в том числе материальные, от его деятельности [16, с. 85]



ются корпоративные права – является ли право общества потребовать внесения вклада корпоративным?

По нашему мнению, так же, как права участников считаются корпоративными правами, определенные законом и учредительным документом корпоративного предприятия обязанности этих лиц относительно корпоративного предприятия и других участников следует считать корпоративными обязанностями, а корпоративными отношениями, соответственно – отношения, в которых осуществляются корпоративные права и выполняются корпоративные обязанности. При этом отношения по внесению вклада в уставный капитал имеют корпоративную природу независимо от того, является ли инвестор посторонним лицом, или участником общества – поскольку он в любом случае обязан внести вклад, что увеличивает имущественную массу предприятия. Выполнение этой обязанности непосредственно влияет на деятельность предприятия, а опосредованно касается всех участников, ее невыполнение влечет определенные негативные последствия как экономического так и юридического характера (корпоративное предприятие не получает имущество, необходимое для осуществления деятельности, участник может быть исключен из общества за нарушение корпоративной обязанности). В то же время, за исключением возможного аспекта осуществления преимущественных прав участников на приобретение доли (акции), отношения по отчуждению доли (акции) не являются корпоративными, так как опосредствуют лишь замену субъектов корпоративных прав вследствие оборота их транзитивных символов, а не осуществление самих корпоративных прав. Кроме того, невыполнение обязательств по договорам отчуждения долей (акций) ни экономически, ни юридически не касается корпоративного предприятия и участников, не являющихся стороной соответствующей сделки.

Корпоративные права и обязанности имеют определяющее значение для квалификации правоотношений как корпоративных, возникают исключительно у участников, акционеров, членов, учредителей, квазиучредителей (инвесторов), вкладчиков, бывших участников корпоративного предприятия, при этом со стороны корпоративного предприятия им, в свою очередь, корреспондируют соответствующие обязанности и права, которые, по нашему мнению, следует во избежание путаницы называть «правами (обязанностями) корпоративного предприятия в корпоративных отношениях».

Понимание корпоративных правоотношений как правоотношений, в которых осуществляются корпоративные права и выполняются корпоративные обязанности приводит к ограничению круга субъектов этих правоотношений субъектами корпоративных прав и обязанностей (участники, акционеры, члены, учредители, квазиучредители / инвесторы, вкладчики, бывшие участники корпоративного предприятия) и собственно корпоративным предприятием.

**Выводы.** Таким образом, корпоративные правоотношения следует понимать как правоотношения, в которых осуществляются корпоративные права и выполняются корпоративные обязанности.

Субъектами корпоративных отношений являются участник, член, акционер, вкладчик, учредитель, инвестор (квазиучредитель), бывший участник корпоративного предприятия и само корпоративное предприятие. Корпоративные отношения могут возникать между корпоративным предприятием и участником (акционером, членом и др.), либо между двумя участниками (акционерами, членами и др.).

Объектом корпоративных правоотношений является создание, деятельность, прекращение корпоративного предприятия и результаты его деятельности. Такой обобщенный объект корпоративных правоотношений охватывает объекты отдельных корпоративных правоотношений, возникающих при осуществлении отдельных корпоративных прав.

Категория корпоративных правоотношений полностью производна от категорий корпоративных обязанностей, и, в наибольшей степени – корпоративных прав, которая и является содержательным центром тяжести в понятийном аппарате корпоративного права.

Кроме корпоративных правоотношений корпоративное право в объективном смысле регулирует также специфические, отличные от трудовых, отношения между

корпоративным предприятием и его должностными лицами, а также, в случае их признания – внутриорганизационные отношения в корпоративных предприятиях (между органами и должностными лицами корпоративного предприятия), которые вместе с корпоративными отношениями составляют предмет корпоративного права как подотрасли хозяйственного права.

Осуществление корпоративных прав или выполнение корпоративных обязанностей является надежным критерием для отграничения корпоративных правоотношений от любых отношений между корпоративным предприятием и его должностными лицами, внутриорганизационных отношений в корпоративных предприятиях в случае их признания и любых смежных отношений с корпоративной спецификой (административных, семейных, наследственных, гражданско-правовых, хозяйственных, которые не являются корпоративными и др.), как с участием только корпоративного предприятия и его участников (акционеров, членов и др.), так и с третьими лицами, связанных с созданием, деятельностью и прекращением корпоративного предприятия.

### Список литературы

1. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ [Текст]: Автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Ломакин. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2009. – 65 с.
2. Винник О.М. Теоретичні аспекти правового забезпечення реалізації публічних і приватних інтересів в господарських товариствах [Текст]: Автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.04 / О.М. Винник. – К.: Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка, 2004. – 32 с.
3. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Украины [Текст] Учебное пособие / Е.Р. Кибенко. – Х. : Эспада, 2001. – 288 с.
4. Саракун І.Б. Здійснення корпоративних прав учасниками (засновниками) господарських товариств [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / І.Б. Саракун. – К.: НДІ приват. права і п-ва Акад. прав. наук України, 2008. – 20 с.
5. Бабецька І. Я. Корпоративні правовідносини та корпоративні права: до проблеми визначення поняття [Текст] / І. Я. Бабецька // Науково-інформаційний вісник. Право. – 2013. – № 8. – С. 150 – 155.
6. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах [Текст]: Монографія / В.М. Кравчук. – Львів: Край, 2009. – 464 с.
7. Алексеев С. С. Общая теория права [Текст]: в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. II. – 360 с.
8. Леушин В.И. Теория государства и права : учеб. [для юрид. вузов и фак.] / В.И. Леушин; под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М. : ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 570 с.
9. Скаун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : [Текст]: учебник / О.Ф. Скаун. – Х. : Эспада, 2005. – 840 с.
10. Афанасьев В.С., Гранат Н.Л. Общая теория права и государства [Текст]: Учебник / В.С. Афанасьев, Н.Л. Гранат; под ред. В.В. Лазарева – М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
11. Знаменский Г.Л. Хозяйственное право [Текст]: Учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, К. С. Хахулина и др.; под ред. В. К. Мамутова. – К.: Юринком Интер, 2002. – 912 с.
12. Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры. Корпоративные и обязательственные правоотношения [Текст]. Учебное пособие / Е.Б. Сердюк. – М.: Юриспруденция, 2005. – 192 с.
13. Шиткина И.С. Корпоративное право [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв.ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 648 с.
14. Васильева В.А. Корпоративне право України [Текст]: підручник / В.В. Луць, В.А. Васильева, О.Р. Кібенко, І.В. Спасиво-Фатєєва [та ін.]; за заг. ред. В.В. Луця. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 384 с.
15. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Степанов Павел Владимирович. – М., 1999. – 190 с.
16. Смітюх А.В. Щодо визначення поняття корпоративних прав учасника господарського товариства [Текст] / А.В. Смітюх // Правова держава. – 2015. – № 20. – С.81-86.

Статья поступила 25.11.2016 г.

*A. B. Smitiukh*, канд. юрид. наук, доцент  
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова  
Кафедра адміністративного та господарського права  
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

## ЩОДО ПИТАННЯ ПРО ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОВІДНОШЕННЯ

### Резюме

У статті критично проаналізовано легальне і доктринальні визначення поняття корпоративного правовідношення, розглянуті погляди дослідників щодо об'єкта і кола суб'єктів корпоративного правовідношення, що дозволило сформулювати нове визначення поняття корпоративного правовідношення як категорії похідної від понять суб'єктивного корпоративного права та корпоративного обов'язку, а також – запропонувати критерії для розмежування корпоративних і суміжних з ними правовідносин.

**Ключові слова:** корпоративне правовідношення, корпоративні права, суб'єкти правовідносин, об'єкти правовідносин.

*A. V. Smitiukh*, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor  
Odessa I. I. Mechnikov National University  
the Department of Administrative and Commercial Law  
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

## ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF CORPORATE LEGAL RELATION

### Summary

The legislative and doctrinal definitions of the corporate legal relations are critically analyzed in the article as well as opinions of researchers on the object and scope of participants of the corporate legal relation. This has made it possible to lay down new definition of the concept of the corporate legal relation derivative from the notions of the corporate right and corporate obligation and to propose criteria for distinction between corporate and adjoined legal relations.

**Key words:** corporate legal relation, corporate rights, participants of legal relation, objects of legal relation.